

Шли дни. Аркат и компания стали откровенно скучать, поскольку ожидать огромной опасности в бескрайней пустоте космоса было неоткуда. Лишь Альфред время от времени навевался к пленным и что-то с ними делал, но судя по отсутствию криков, чего-либо ужасного там не происходило. Сами пленные сбежать не могли. Запертые в тюремные камеры, их магию блокировали антимагические оковы, надетые на ноги, руки и шею. Аркат как никто другой знал насколько эти оковы действенны.

Прошло около 10 дней, с того момента, как бандиты сбежали с планеты. Большую часть времени гнолл вглядывался в черноту космоса, но кроме мигающего сияния звезд ничего не было, образуя огромную монотонную картину, оставляя чувство, будто ты застыл во времени, и лишь гул двигателя давал понять, что не все так безнадежно. Единственное за что держались мысли Арката, это великолепие формы галактики, в которой он находился. Мириады звезд формировали линию, образуя картину расплескавшегося молока по черному холсту, и лишь оставалось благоговеть перед столь обворожительной мощью и бескрайними возможностями, скрывающимися в тени планет.

«Господа, через 30 минут будет совершен прыжок. Будет небольшая тряска и, возможно, тошнота» - раздался голос Борсмана откуда-то из-под потолка.

Зайдя на мостик, Аркат сел на одно из свободных мест ожидая события, которое он ни разу в жизни еще не видел. Он не знал, как и каким способом происходит сверхбыстрое перемещение между системами, но хотел увидеть это собственными глазами.

«Наше путешествие будет длиться 2 месяца, а мне уже сейчас хочется убится от скуки» - произнес сидевший рядом Марк.

На мостик зашел Альфред в компании с несколькими людьми. Посмотрев на них, Аркат понял, что это были пленные, но теперь на их лицах красовались красные линии, отмечая этих людей как отмеченных кровавой меткой.

«С пополнением» - коротко произнес Эльфнир, глядя на вошедших людей.

«Что насчет яда?» - задал вопрос Борсман, сидя как статую на своем вечном посту капитана корабля.

«Яда пробудет еще несколько месяцев в нашем теле. Он обладает чудовищной устойчивостью и его тяжело вывести, а противоядие вряд ли можно найти» - ответил некромант.

Продолжая сидеть на месте, Аркат тихо спросил у эльфа: «Что насчет моего дела?»

Немного помолчав, Эльфнир ответил: «Все очень плохо. Эта книга старше некоторых звезд, а любезно предоставленный словарь в корне неверен. Единственно, что можно было перевести верно — только название на обложке «Магия трансформации». Не знаю кто, но тот, кто написал твой словарь, был мошенником. Он взял основу нескольких языков и налепил полную

бессвязную кашу, но мне любопытно, откуда этот писака взял эти два слова»

Вдохнув, эльф продолжил: «Мой возраст и опыт нужно помножить на сто, чтобы я смог хоть немного понять, на каком языке написана книга и разобрать смысл каждого слова. Так что весь прогресс, который ты себе фантазировал, можно отодвинуть обратно к началу»

Аркад расстроился, услышав плохие новости, но не слишком заикливался на этом, есть дела куда более насущные, чем изучение неизвестного артефакта и письменности.

«10 секунду до прыжка» - проинформировал всех Борсман.

Начался обратный отсчет. Аркад с затаившимся дыханием смотрел на бронированное стекло мостика, взирая на уже привычную темноту космоса.

«2, 1, 0 ...» - был виден отсчет в комнате.

Смотря вперед, все увидели, как окружающее пространство вокруг корабля исказилось, полностью скругляясь и образуя волнообразные картины. Звезды сошли со своих мест, метнувшись из стороны в сторону, начав свой хаотичный танец напротив обзорного окна.

Аркад не почувствовал и толики изменений, словно корабль все так же продолжал спокойно лететь, и лишь пейзаж вне корабля стал выглядеть непривычно, словно звезды плавали на незримых волнах океана.

«И это все? Я думал, произойдет какой-то невероятный всплеск и взрыв красок» - сказал Марк.

«Не беспокойся. Чем дольше бороздишь космос, тем сильнее разочаровываешься в своих фантазиях, благо возможности его бесконечны» - решил успокоить своего приятеля Эльфнир.

«Двигатель полностью функционирует. Прыжковой элемент активен и в рабочем состоянии, накладок не замечено» - доложили через динамик бандиты, быстро переквалифицировавшиеся в инженерный состав.

«Мы летим по прямой?» - спросил Аркад.

«Нет, по зигзагообразной траектории, избегая звездных систем. Расстояние между звездами достаточно, чтобы мы могли на текущей скорости спокойно маневрировать» - ответил Борсман.

«Что насчет мусора, летающего в этих промежутках?» - спросил Альфред.

«Из-за особы условий нашего перемещения, весь мусор будет огибать нас, как вода. Если

объект достаточно большой, то уже корабль будет огибать его. Звезды или планеты обогнуть близко уже не получится, слишком большое гравитационное воздействие, двигатели вырубятся, а мы пополним состав космического мусора» - отвечал Борсман.

Борсман представил всем не самое лучшее будущее, но при этом сам спокойно попивал чай.

Аркат вглядывался в искажение, медленно анализируя структуру применяемой магии. Камни дьявола медленно делали свое дело, но используемая магия была настолько сложна, что у гнолла быстро заболела голова от перенапряжения. Аркат побрел вон из мостика, продолжив изучение структуры корабля и расспросы сведущих бандитов об устройстве и значении тех или иных артефактов и диаграмм корабля.

«Каждый магический корабль имеет магическую систему фильтрации воздуха, гравитацию и громоздкую систему поддержания температуры во всех отсеках ...» - каждый говорил о чем-то новом, из чего Аркат все больше и больше черпал знания. Гнолл расспрашивал не только членов своей группы, но и рекрутированных пленных, пожелавших променять плененную свободу на кровавую метку.

Альфред ненароком бросил несколько слов о том, что ему удалось усовершенствовать метку. Теперь, носитель метки в случае гибели превращался в мертвеца, продолжая служить некроманту даже после смерти.

Аркат пытался не отставать от Альфреда, но он быстро понял, что даже предоставленных академических знаний было недостаточно для собственных исследований, поэтому гнолл регулярно расспрашивал всех об их силе и заклинаниях.

Самым странным оказался Дэшэн Ли. Все его заклинания практически не использовали магические диаграммы и выражались в виде силы воли. Аркат понял, что означало выражение «талант». Этот темный маг родился с огромной предрасположенностью к темной магии настолько, что ему для применения заклинания не требовалось создавать магические формулы, и он мог с начального этапа, минуя средний, сразу переходя к конечному.

Аркат знал, что для любого заклинания требовалась магическая диаграмма. К диаграмме можно добавить связные слова, усиливая заклинание, но, как правило, произношение слов требовало времени, чего сильно не хватало в боях, из-за чего подавляющее большинство создавало заклинания безмолвно. Дэшэн Ли был другим, Ему не требовались ни слова, ни диаграммы, но был и существенный минус — его заклинания были слабей стандарта, но при этом он мог на одно заклинание врага ответить десятью. Еще одна проблема крылась в том, что он не мог за раз применять различные заклинания, а лишь магию одного типа, но Арката заинтересовало подобный вид созидания магии, посчитав, что такой навык может спасти в критический момент.

«Я словно чувствую заклинание. Знаю, представляю и вижу, как оно устроено и мана сама формируется в заклинание. Похожим способом мы способны манипулировать окружающей маной третьей рукой, но я еще способен говорить миру, чего я желаю, и мир отвечает мне» -

говорил Дэшен Ли.

Аркат задавал множество вопросов темному маг, но чаще всего ответы сводились к одному: интуитивное понимание. Дэшен Ли не выделялся относительно других членов группы, его магия была средней, пускай он и мог ее выпускать в немыслимых количествах, пока не кончиться внутренняя мана.

Аркат нашел для себя новую игрушку и мысли о скучных буднях улетучились. Большую часть своего времени гнолл стал проводить в своей каюте, пытаясь повторить заклинания так же, как это делал темный маг, не используя магические диаграммы. Получилось это на удивление легко, камни дьявола сыграли в этом существенную роль. Аркат сразу понял, что именно они позволяют ему проворачивать подобный трюк с магией и, вероятней всего, были способны делать так с самого начала, а гнолл до подобного просто не догадался, как и все, придерживаясь устоявшихся норм и стандартов мира.

Когда Аркату надоедало практиковаться в магии, он рассматривал раздобытые ружья, периодически практикуясь в стрельбе в трюме, стреляя по банкам и металлическим листам. Он находил в этом забаву ровно до тех пор, пока не стали заканчиваться патроны.

Прошел месяц.

Первое время экипаж изнывал от скуки, но довольно быстро каждый нашел для себя занятие, как правило, сформировав кружки по интересам. Кто-то беспробудно продолжал опустошать бочки вина и прочего алкоголесодержащего, кто-то как Аркат и Альфред пытался разгадать тайну магии и способы ее усиления, а кто-то пустым взглядом глядел в сторону космоса, сожалея о своей прошлом.

«Господа, по запланированному графику, к конечному месту маршрута мы прибудем через месяц, но мне интересны планы нашего главы относительно нашего будущего» - задал вопрос Борсман перед всеми присутствующему на мостике.

Альфред оторвался от книги и посмотрел в сторону капитана. Отложив книгу в сторону, он заговорил: «Я вам этого не говорил, но я создам особый портал, через который мы будем совершать набеги. Удаленность нашего будущего убежища развяжет нам руки, позволив грабить не только Альянса, но и демонов»

Альфред рассказал часть своего плана, но группа так и продолжала оставаться в неведении касательно дальнейшего будущего. Некромант опасался, что слишком болтливый язык может повредить его планам.

Прошло полмесяца.

По всему кораблю пронесся странный звук.

«Затянувшийся прыжок окончен. Сейчас мы находимся на окраине звездной системы, и следующие полмесяца будем добираться своим ходом до отмеченной планеты» - раздался успевший уже проесть все мохнатые уши голос Борсмана.

Выглянув из окна орудийного отсека, Аркат увидел вдали едва заметный свет звезды, тускло сиявшей в бездонной черноте космоса.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/509759>